

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КИТАЯ И АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ В 1966–1969 гг.: ОТ ДИАЛОГА К ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Статья посвящена самому драматичному периоду в истории Внутренней Монголии – началу Культурной революции. Политическое противостояние правительства Внутренней Монголии и центрального правительства Китая привело к свержению монгольского лидера Уланху и введению военного положения в регионе.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия; Уланху; политическая борьба; Культурная революция; центральное правительство; Китай.

К 1966 г. политические отношения между центральным правительством Китая и автономным правительством Внутренней Монголии достигли небывалого обострения. Основными причинами такого положения стала самостоятельное проведение политики лидера Внутренней Монголии Уланху, которая не удовлетворяла Пекин. Основные противоречия между двумя сторонами возникали по вопросам активной ханьской миграции и расширения пахотных земель китайскими фермерами во Внутренней Монголии. Однако частичное решение этих вопросов смягчалось тяжелой политической обстановкой во всем Китае в течение «большого скачка». С началом политики Культурной революции политические отношения между Внутренней Монголией и Пекином перешли на новый уровень.

Политика Культурной революции в Китае провозгласила новый политический курс центрального правительства в отношении Внутренней Монголии. Основной целью «культурной революции» была чистка кадров в масштабах всего Китая. Стоит заметить, что уже осенью 1965 г. Уланху и его последователи стали потенциальными целями Культурной революции. Однако монгольскому лидеру и его соратникам удалось сдерживать натиск центрального правительства. К концу 1965 г. началась атака на коллег Уланху в местных органах власти Внутренней Монголии. В результате все они были смещены со своих постов.

18 апреля 1966 г. Северное бюро КПК выпустило заявление о том, что «политическое сознание» управляющих кадров Внутренней Монголии «очень низкое», в некоторых случаях якобы даже ниже, чем у народных масс. В заявлении было также сказано о том, что политические кадры АРВМ неправильно применяют, понимают и интерпретируют мысли Мао Цзэдуна. По этой причине Северное бюро КПК постановило, что Культурная революция должна быть проведена на территории Внутренней Монголии под руководством самого Мао Цзэдуна.

Уланху и его окружение не были удивлены тем, что Внутренняя Монголия была включена в новую политическую кампанию. Они понимали, что Мао Цзэдун практически ничего не предлагал для решения национального вопроса в АРВМ. Ван Илун, ханьский заместитель председателя Внутренней Монголии, поддержал Уланху, и они стали «ядром» сопротивления проведения Культурной революции в АРВМ.

Ван До, Уланху, Ван Илун не могли полностью согласиться с данной партийной директивой. Однако

они наблюдали за тем, как Мао Цзэдун и его окружение избавляются от Пэн Чжэня и понимали, что от их поведения зависит сохранение собственных позиций. Исходя из этого, они решили провести во Внутренней Монголии так называемую мягкую культурную революцию, чтобы выиграть время для усиления собственных позиций. 17 мая 1966 г. в «Нэймэнгу жибао» был опубликован призыв ко всем национальностям автономного региона участвовать в «культурной революции» [1. Р. 118].

Ван Илун выступил 4 июня на конференции в университете Хух-Хото перед членами КПК, официальными лицами и работниками университета, призвав всех делегатов встать на сторону «культурной революции». Итогом конференции стала резолюция, поддерживающая решение ЦК КПК по кадровой реорганизации Пекинского партийного комитета, председателем которого был опальный Пэн Чжэнь. Это обстоятельство давало Уланху и его сторонникам возможность отстранить от власти некоторых промаоистских деятелей в автономии.

В августе 1966 г. Ли Чжи, первый секретарь партийного комитета Хух-Хото, был обвинен в разрушении «сплоченности» национальностей, в противостоянии партии, социализму и идеям Мао Цзэдуна. Ли был заменен на Батубагина, которому доверили реорганизовать весь партийный комитет Хух-Хото. Также были смещены и другие промаоистские кадры Внутренней Монголии, почти все из них были ханьцы.

Таким образом, во Внутренней Монголии маоисты встретили мощное сопротивление со стороны местной власти во главе с Уланху. С 21 мая по 25 июня 1966 г. в отеле Цяньмэн в Пекине проводилась встреча чиновников центрального правительства и руководства Внутренней Монголии. Итогом данной встречи стало отстранение Уланху на несколько месяцев только от должности председателя КПК Внутренней Монголии. Однако данное решение не было оглашено публично из-за того, что это могло вызвать общественный резонанс в АРВМ и препятствовать распространению Культурной революции. Новым председателем КПК Внутренней Монголии был назначен Се Сюэгуан. Надежда на свержение Уланху с остальных постов возлагалась на маоистов, которые должны были вести активную пропаганду против монгольского лидера и его окружения [2. Р. 17].

8 августа 1966 г. Пекином принимается документ «Решение центрального комитета Коммунистической

партии Китая по поводу Великой пролетарской культурной революции» [3. Р. 7], в котором официально закреплялись цели и методы осуществления Культурной революции. В частности, говорилось, что основными идеологическими положениями Культурной революции должны стать идеи Мао Цзэдуна, четко разводились понятия «революционер» и «контрреволюционер», а также были прописаны категории кадрового состава, которые должны были бы соответствовать «революционному настроению». Главные положения касались использования армии и средств массовой информации в интересах Культурной революции.

В середине августа 1966 г. по решению 11-го Пленума ЦК КПК во Внутреннюю Монголию были отправлены отряды пекинских хунвейбинов. Уланху и его сторонники надеялись на то, что им удастся сдержать натиск «красногвардейцев» – сначала дать им добиться небольшой победы, успокоить их, а затем постепенно вывести их из автономного региона. Но в партийном комитете оставалось достаточно много промаоистских кадров, которые стали использовать хунвейбинов для укрепления своего положения и сопротивления Уланху. Один из них – Гао Цзиньмин – заместитель председателя партийного комитета Внутренней Монголии 22 августа выступил с речью перед хунвейбинами, в которой призывал к устранению «четырех стариков» в Хух-Хото, а также убеждал местные кадры противостоять им. Под «четырьмя стариками» понимались Уланху, Ван До, Ван Илун и Батубагин. После этого сообщения хунвейбины в течение нескольких дней устраивали демонстрации и беспорядки в Хух-Хото.

Из-за беспорядков, вызванных «красногвардейцами», промаоисты начали косвенное наступление на Уланху, нападая на его сторонников. Некоторые соратники Уланху обвинялись в таких преступлениях, как искажение теории Мао Цзэдуна по национальному вопросу, отказ от классовой борьбы, которая якобы вела к коллективной гармонии разных национальностей.

Большинство обвинений в отношении монгольской власти Автономного района Внутренней Монголии (АРВМ) имело националистический уклон. Маоисты обвиняли монгольских партийных работников в искажении «Движения четырех чисток», акцентировали внимание на их борьбе против «ханьского шовинизма». Под обвинения попал и мэр Хух-Хото, который якобы заставлял ханьских партийных и официальных лиц АРВМ учить монгольский язык.

Первые обвинения против Уланху были сделаны 8 сентября 1966 г.: на развешанных в Пекине плакатах его обвиняли в «восстановлении» капитализма, в установлении политической независимости автономии и в отказе от классовой борьбы. Монгольский лидер и его сторонники ответили тем, что опубликовали Приказ от 24 сентября 1966 г. в «Нэймэнгу жибао» о приостановлении Культурной революции. Приказ был адресован «красногвардейцам», согласно которому они должны были отправиться в сельскую местность помогать со сбором урожая.

В это время обе стороны – Уланху со сторонниками и хунвейбины – начали делать попытки консолидировать свои силы и укрепить собственные позиции. Пекинские «красногвардейцы» создали в Хух-Хото организацию, которая занималась набором местной молодежи в ряды хунвейбинов, а также искали способы проникновения в школы, на заводы, в бюрократический аппарат, чтобы создать там собственные «революционные организации». В ответ на это Ван Илун и Ван До начали организовывать подобные «революционные организации», состоявшие из рабочих, крестьян, учителей и ветеранов Народно-освободительной армии Китая (НОАК), осевших во Внутренней Монголии [1. Р. 119–120].

По всему Китаю началось наступление хунвейбинов на партийный аппарат, которое достигло кульминации в декабре 1966 г. – январе 1967 г. Созданные повсюду на территории Внутренней Монголии малые «красногвардейские революционные организации» совершали попытки захвата власти, как это было и в других регионах Китая. К середине января 1967 г. они захватили многие правительственные здания в Хух-Хото – телеграфное агентство, железнодорожную станцию, радиостанцию Внутренней Монголии и отдел печати «Нэймэнгу жибао». Лю Чан, заместитель командующего политического отдела военного гарнизона Внутренней Монголии и сторонник Уланху, отдал приказ разместить войска в Хух-Хото, чтобы окружить штаб-квартиру «красногвардейских организаций». Войска избили многих из хунвейбинов и потребовали от них сдаться. Ряд столкновений между войсками и «красногвардейцами» произошел с 25 по 27 января 1967 г.

5 февраля 1967 г. «красногвардейцы» организовали массовый протест против присутствия военных сил в городе Хух-Хото. Лю Чан отдал приказ открыть огонь по демонстрантам. Несколько хунвейбинов погибло. Этот инцидент наделал много шума. На следующий день Хух-Хото впал, практически, в состояние анархии. После этого Лю Чан отдал приказ войскам НОАК, находившимся на границе с МНР, стянуться в Хух-Хото и установить порядок. Были арестованы более ста «красногвардейских» лидеров, а правительственные здания были освобождены. Также были арестованы пекинские агитаторы и уничтожено пропагандистское оборудование, что привело к прекращению их работы [1. Р. 122].

Пекин был встревожен ухудшением положения маоистов во Внутренней Монголии, и поэтому первый премьер Госсовета Чжоу Эньлай отправил срочное коммюнике двум сторонам, чтобы они выслали свои делегации в Пекин для переговоров. Первоначально Уланху отказался от предложения Чжоу Эньлая, но затем делегация, отстаивавшая точку зрения Уланху, была послана в Пекин наряду с промаоистской. 16 февраля делегации встретились в Пекине с Чжоу Эньлаем и подписали перемирие, по которому запрещалось устраивать бои, беспорядки, демонстрации, аресты, публиковать агитационные материалы или вовлекать маоистов в иную подобную деятельность. Однако это соглашение не решало основных

проблем и небольшие стычки между сторонами продолжалась.

Подписав соглашения, Уланху и его сторонники решили, что это дало им некоторое время для укрепления сил. 1 марта Уланху направил войска в Хух-Хото, чтобы снова окружить штаб хунвейбинов и провести повторные аресты активистов до следующего подобного перемирия. «Революционные организации» Уланху и его последователи планировали осуществление переворота на 18 апреля с целью захвата всей власти в аймаках и хошунах и установления Революционного комитета Внутренней Монголии для проведения Культурной революции.

Пекинские маоисты видели, что теряют свой контроль во Внутренней Монголии, и было принято, что только одно решение сможет наладить обстановку в регионе – ввод военного контингента. Центральный военный комитет КНР приказал Дэну Хайцину, заместителю командующего военным гарнизоном Пекина, взять на себя командование 21-й армией НОАК провинции Шэньси и занять ключевые территории Внутренней Монголии. Армия под командованием Дэна прибыла в Хух-Хото в начале апреля, и уже 7 апреля столица Внутренней Монголии была под контролем войск. Также в Хух-Хото, для усиления позиций маоистов, были направлены другие войска. В Хух-Хото были введены военное положение и комендантский час [1. Р. 122].

13 апреля 1967 г. ЦК КПК была издана директива «Решение о правильном разрешении вопросов во Внутренней Монголии», состоявшая из восьми положений. Из данной директивы следовали пять основных тезисов по урегулированию положения в регионе. Во-первых, смещение со всех постов Уланху, включая командование военным округом Внутренней Монголии и должности первого секретаря КПК АРВМ. Во-вторых, реорганизация военного гарнизона Внутренней Монголии. В-третьих, назначение Лю Сяньцюаня на пост командующего военным гарнизоном Внутренней Монголии, Дэна Хайцина назначили председателем Временного комитета по созданию Революционного комитета, Ву Тао стал политическим комиссаром военного округа Внутренней Монголии. В-четвертых, инициирование движения против Уланху, Вана До, Вана Илуна и их сторонников. В-пятых, реабилитация таких маоистов, как Ли Чжи, которые были смещены сторонниками Уланху. Также новым военным гарнизоном было дано распоряжение, которое было поддержано ЦК КПК, запрещающее солдатам участие в революционной деятельности. Они должны были оставаться в своих военных частях и поддерживать дисциплину. Более того, в документе говорилось, что все те, кто замешан в «разжигании» столкновений между маоистам и сторонниками Уланху, приведшие к жертвам среди студентов, будут осуждены [4. Р. 1–2].

Таким образом, политическая борьба между Уланху и маоистами, а фактически – между Центром и Внутренней Монголией, привела к серьезным последствиям. Уланху, пытаясь сохранить собственную власть, пошел на радикальные меры, которые привели к жертвам и отстранению его от власти.

Смещение Уланху с поста лидера Внутренней Монголии спровоцировало новые столкновения между маоистами и сторонниками Уланху. 25 апреля и 20 мая произошли столкновения между армией и сторонниками Уланху, которые практически дестабилизировали ситуацию в Хух-Хото. Позднее, 19 июля, радио Внутренней Монголии объявило о том, что сторонники Уланху инициировали столкновения и даже опередили действия маоистов и армии. Несмотря на то что прежние политические и идеологические кадры были уже отстранены от работы, столкновения продолжались.

Чэн Вэйшань, исполняющий обязанности командира Пекинского военного округа, заявил о том, что якобы Уланху подкупал войска Внутренней Монголии с помощью женщин. Он заявил, что солдаты армии Внутренней Монголии получили письма от более чем семидесяти женщин. Этим воспользовался Кан Шэн, возглавлявший органы безопасности КНР, для дискредитации Уланху.

В середине августа началась активная кампания против Уланху, продолжавшаяся до сентября 1967 г. В «Нэймэнгу жибао» от 29 августа 1967 г. была опубликована статья «Свергнуть Уланху». В статье были описаны преступления, из-за которых был арестован монгольский лидер. В частности, он обвинялся в «агентской» работе на «китайского Хрущева» (Лю Шаоци) во Внутренней Монголии, в попытке установить «независимое королевство», в противостоянии идеям Мао по национальному вопросу, в отказе от классовой борьбы, а также в сохранении «кочевой экономики» вместо поиска гармонии между национальностями. Также он был обвинен в игнорировании директив Северного бюро КПК [1. Р. 125].

Маоисты предприняли кампанию против Уланху, чтобы полностью подорвать авторитет монгольского лидера и свести на нет все его заслуги. Главной целью этой кампании было уменьшение числа последователей и единомышленников Уланху среди населения Внутренней Монголии.

В ноябре 1967 г. в большинстве районов в Революционный комитет Внутренней Монголии (РКВМ) формально был избран Дэн Хайцин в качестве председателя КПК Внутренней Монголии. Безусловно, кампания против Уланху не могла полностью искоренить влияние монгольского лидера среди народных масс, поэтому РКВМ начал создавать ячейки на более низких уровнях – в хошунах и уездах.

Ли Хуацзян, новый заместитель командующего военного округа Внутренней Монголии, доложил о работе «агентов» из Тайваня, Японии и Советского Союза на территории Внутренней Монголии. Эта информация Ли Хуацзяна не была проверена, но Пекин воспринял это всерьез. Радиостанция Внутренней Монголии 7 декабря предупредила военные гарнизоны о необходимости защиты советско-китайской границы. Также была передана информация из источников в индийской столице Нью-Дели о том, что якобы неофициальное правительство Внутренней Монголии существует на территории МНР. Из-за этого были усилены военные части на границе с МНР.

В январе 1968 г. группа последователей Уланху начала совершать нападения на правительственные войска в Хух-Хото. Организатором данных столкновений являлся бывший мэр Хух-Хото Дай Шихоу, целью было уничтожение РКВМ. При обыске в его доме были найдены инструкции Уланху, взрывчатка, ружья и стальные трубы для изготовления оружия. Также 30 января информационные службы Гонконга сообщили о том, что на территории Внутренней Монголии сформировалось антимаоистское движение, которое поддерживает смещенного с поста Уланху.

В это же время Революционный комитет продолжил атаку на Уланху и его сторонников, развернув широкую агитационную кампанию для якобы нахождения диалога с ними, но фактически это было направлено на увеличение числа ревкомов. Газеты Внутренней Монголии печатали истории о том, как монгольские крестьяне приветствовали войска НОАК в освобожденных от влияния Уланху территориях. Говорилось о дружбе солдат НОАК и монгольских скотоводов, о том, что монгольские крестьяне на тыквах вырезали пожелания Мао. Таким образом, Революционный комитет создавал положительный образ маоистов в средствах массовой информации. Особенно большие усилия были приложены к прославлению НОАК. Например, Пекинские печатные издания почти в каждом номере упоминали о дружбе монгольского и других народов АРВМ с НОАК во время Культурной революции. Однако позитивное позиционирование правительственной армии в СМИ привело только к большему недовольству и большему сопротивлению среди народных масс Внутренней Монголии.

В феврале 1968 г. на территории Внутренней Монголии продолжали активно создаваться революционные комитеты. Ревкомы создавались по всему Китаю, и АРВМ не была исключением. В ведении ревкомов находились практически 96% коммун, а также предприятия, добывающая промышленность, школы, университеты. Основная задача ревкомов заключалась во включении сельского населения Внутренней Монголии в Культурную революцию [5].

В начале марта 1968 г. Революционным комитетом была запущена новая кампания по чистке кадров, направленная против сторонников Уланху, которые еще занимали посты в правительстве АРВМ. Радио Внутренней Монголии 10 марта объявило о том, что в данной кампании приняли участие около 15 тысяч «революционеров» и войска НОАК. После этого по всему Китаю через партийные органы распространился призыв к выявлению «бунтовщиков» и «старых кадров». Центральное правительство оказывало максимальную поддержку Дэну Хайцину в распространении «культурной революции» в АРВМ [1. Р. 125–126].

По итогам данной кампании Дэн Хайцин написал отчет в Пекин, в котором констатировалось, что были уничтожены политические связи между Уланху и его последователями. Хотя на самом деле это было не так. В Хух-Хото и его пригородах оставалось достаточно много сторонников Уланху, которые были недовольны политической обстановкой во Внутренней

Монголии. Также Дэн Хайцин в отчете упомянул о том, что в ходе кампании были обнаружено незаконное существование Народно-Революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ), которая была запрещена еще в 1947 г. Как говорилось в отчете, целью данной партии являлось «воссоединение» автономного района с МНР [6. Р. 273].

Главными задачами Дэна Хайцина на посту председателя Внутренней Монголии были распространение политики Культурной революции, наведение порядка в столице и на территории Внутренней Монголии, восстановление хозяйства. Не менее важными для него были установление и распространение собственного влияния. Именно из-за этого, по мнению китайских и иностранных исследователей, упомянутая в отчете НРПВМ была вымыслом. Создание врага в виде НРПВМ было одним из механизмов установления «военных порядков» в автономии, так как сам Дэн Хайцин выступал за милитаризацию региона.

Реакция Пекина была незамедлительной. Дэну Хайцину было поручено использовать любые методы для поимки лидеров НРПВМ и уничтожения тайной организации. Дэн приказал, чтобы каждое предприятие и кооператив в Хух-Хото возглавлялись ханьцами. Ханьские директора следили за рабочим процессом, выявляли и допрашивали только монголов, которые могли оказаться членами НРПВМ. Многие монгольские чиновники подвергались арестам и пыткам до тех пор, пока не называли четыре-пять случайных имен тех, кто якобы состоял в запрещенной партии. Ханьские чиновники и работники, которые были замечены в связях с этой организацией, тоже были подвержены пыткам.

В Хух-Хото был установлен комендантский час. Город был окружен войсками НОАК. Также туда были стянуты еще и дополнительные силы из Пекинского гарнизона, состоящие преимущественно из новобранцев. В городе шла проверка всех чиновников, рабочих предприятий, а также преподавательского состава школ и университетов. Ночью улицы контролировались войсками. Жители города, которые попадались в ночное время военным отрядам, часто избивались или подвергались пыткам.

К началу 1969 г. произошло резкое ухудшение отношений между СССР и Китаем из-за острова Даманский. Так как МНР была союзником Советского Союза, то Китай опасался военной угрозы со стороны МНР. Пекинским военным округом 24 января 1969 г. было принято решение о создании специальных строительных военных гарнизонов, которые должны располагаться вдоль границы МНР. Помимо того что данные гарнизоны должны были нести военную службу, они должны были заниматься земледелием и животноводством. Эта программа просуществовала до 1975 г. Однако данных о численности таких войск нет [5].

Внешнеполитический фактор, связанный с напряженностью на советско-китайской границе, оказал существенное влияние на распространение Культурной революции в АРВМ. В начале марта 1969 г. конфликтная ситуация вокруг острова Даманский пере-

росла в военные столкновения. Боясь того, что из-за мер, проводимых в столице Внутренней Монголии, местное население может встать на сторону СССР, Дэн Хайцин прекратил оккупацию Хух-Хото и направил войсковые части к границам МНР. Это событие положило конец военному положению в столице и стало окончанием первого этапа Культурной революции.

На первом этапе «культурной революции», а точнее ее активной фазы, с 1967 по 1969 г., во Внутренней Монголии число жертв составило 16 222 человек, раненых – около 342 тыс. человек. Жертвами Культурной революции было не только монгольское население, но и ханьское [2. Р. 17].

В апреле 1969 г. Мао Цзэдун и центральное партийное руководство заявили, что в действиях по «чистке» кадрового состава во Внутренней Монголии были допущены ошибки. С 13 по 19 мая, выступая на заседаниях в центральном правительстве, первый премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай призвал обратить внимание на проведение политики Культурной революции Дэном Хайцином [7. Р. 87].

Чжоу Эньлай указал на серьезные ошибки, сделанные председателем КПК Внутренней Монголии. 22 мая 1969 г. Мао Цзэдун в своем письме Дэна Хайцину выразил осуждение кадровой политики и поиску «подпольной» партии. Мао указал на то, что Дэн совершил большую ошибку, начав кампанию против Уланху и НРПВМ, которая привела к стольким жертвам. После этого деятельность ревкомов на территории Внутренней Монголии была временно парализована, а Дэн Хайцин был смещен с поста председателя КПК Внутренней Монголии. Его место занял Чжэн Вэйшань, а сам Дэн Хайцин остался на должности Председателя правительства Внутренней Монголии, сохраняя при этом влияние и на партийный комитет АРВМ [5].

Монгольское население крупных городов и пригородов, где активно работали ревкомы, было полностью настроено против ханьской власти. А так как конфликтная ситуация на китайских границах могла повлиять на настроения в ущерб местному и цен-

тральному правительствам, нужно было принимать решительные и быстрые меры. В ходе рабочей конференции об изменении территориального деления Внутренней Монголии 5 июля 1969 г. центральное правительство приняло постановление об изменении границ АРВМ. Согласно решению Пекина аймак Хулунбуир (без хошуна Хорчин-Юцяньци и уезда Туцюань) переходил под управление провинции Хэйлунцзян; Джирим, уезд Туцюань и хошун Хорчин-Юцяньци перешли провинции Цзилинь; аймак Чжаовуда отходил провинции Ляонин; территории хошунов Алашань-Цзоци и частично Алашань-Юци аймака Баян-Нур, а также коммуны хошунов Вулицзи, Тамусу, Алатэн Аобао, Суньбуир вошли в состав Нинся-Хуэйского автономного района. Остальные территории хошуна Алашань-Юци и хошун Эдзин-Ци вошли в состав провинции Ганьсу. В связи с этими административными изменениями Внутренняя Монголия потеряла более половины своей территории.

Политическая борьба в указанный период привела к достаточно тяжелым последствиям для всего региона. Во-первых, стоит выделить свержение монгольского лидера Уланху, который проводил самостоятельную политику в регионе, направленную на сохранение монгольской культуры. Это стало тяжелым ударом для монгольского населения Внутренней Монголии, так как он ассоциировался с «новым Чингисханом», который представлял и отстаивал интересы монгольского населения в Китае. Во-вторых, практически весь административный персонал был обновлен. На вакантные должности ставились только ханьцы. Это привело к тому, что монгольские интересы и интересы региона в целом некому было отстаивать. В-третьих, территориальная целостность Внутренней Монголии была утеряна, что, безусловно, отразилось на моральном состоянии монгольского населения.

Данный период истории Внутренней Монголии явился самым тяжелым в XX в. Последствия проведения Культурной революции в регионе оказали значительное влияние на культурное, экономическое и политическое развитие региона в последующие периоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hyer P., Heaton W. The Cultural Revolution in Inner Mongolia // The China Quarterly. 1968. Vol. 36. P. 114–128.
2. Brown K. The relationship between the exercise of political power and language during the Cultural Revolution in Inner Mongolia: 1967–1969: PhD Dissertation. Leeds, 2004. 289 p.
3. Decision of Central Committee of Chinese Communist Party concerning the Great proletarian Cultural Revolution. Peking : Foreign Language Press, 1966. 12 p.
4. Чжунгун чжунянь гуаньюй чули нэймэнгу вэньти дэ цзюэдин [Решение о правильном разрешении вопросов во Внутренней Монголии]. Пекин, 1967. 2 с.
5. Байнянь фэньюнь нэймэнгу: 1966–1970 (Сто лет перемен во Внутренней Монголии: 1966–1970). URL: <http://www.nmg.xinhuanet.com/bnfynmg/bnjs/js14.htm> (дата обращения: 15.03.2015).
6. Jankowiak W.R. The Last Hurrah? Political Protest in Inner Mongolia // The Australian Journal of Chinese Affairs. 1988. No. 19/20. P. 269–288.
7. IX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 1969. 161 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 июня 2015 г.

CHINESE GOVERNMENT AND THE INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION DURING 1966–1969: FROM DIALOGUE TO POLITICAL STRUGGLE

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 139–144. DOI: 10.17223/15617793/401/21

Mazhinskiy Stanislav V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mazhinsky@yandex.ru

Keyword: Cultural Revolution; Inner Mongolia Autonomous Region; CPC; political struggle.

The beginning of the Cultural Revolution in China was not only the most dramatic period in the history of Inner Mongolia, but it also triggered the deterioration of relations between the central government of China and the local government of Inner Mongolia. The main goal of the Cultural Revolution in Inner Mongolia was the purging of the political cadres, which directly concerned Ulanhu and his fellows. The central government was afraid of the comparative political independence of Hohhot, and the political pressure of the central government forced the local Mongolian government to take the side of the Cultural Revolution. After that step, the Mongolian leader discrediting campaign was launched in mass media; later in 1966, Ulanhu was removed from the head position of the Mongolian branch of the CPC. He was accused of national unity desolation and wrong comprehension of the Cultural Revolution. Afterward, the CPC made an order to create pro-Maoist guardsmen groups of the Cultural Revolution – the Red Guards that were sent to the Inner Mongolian Autonomous Region and other regions of China with the purpose of “purging the old cadres” propaganda. The pro-Maoist Red Guards faced with the resistance of not only the local administration elite but also local citizens. In Hohhot, the capital of Inner Mongolia, the Red Guards organized a lot of demonstrations trying to engage more local citizens by slogans that discredited the local Mongolian government activities. Such demonstrations were cores of tension between pro-Maoists and local citizens. One of the demonstrations led to victims among students, the Red Guards and local workers. This event forced the central government to bring the troops of the People’s Liberation Army into Hohhot and to impose curfew in the city. During the curfew, tortures of assumed suspects in anti-revolution activity were conducted. Hans and Mongols were among the suspects. Moreover, the tensions between Ulanhu’s fellows and the troops of the People’s Liberation Army continued in Hohhot. These events were a ground for Ulanhu’s arrest and removal of his fellows from the head positions in the Inner Mongolia government. After the arrest of Ulanhu, Deng Haiqing was appointed the new leader of the Inner Mongolian Autonomous Region who led the policy that was fully supervised by Beijing. The result of the political struggle was the establishment of revolution committees in the cities and villages of Inner Mongolia. Moreover, due to the possibility of spreading the tensions in the other areas of the Inner Mongolia Autonomous Region, the central government made a decision to hand over some regions of Inner Mongolia to the neighboring Chinese provinces, due to which the Inner Mongolia Autonomous Region lost the biggest part of its territory.

REFERENCES

1. Hyer, P. & Heaton, W. (1968) The Cultural Revolution in Inner Mongolia. *The China Quarterly*. 36. pp. 114–128.
2. Brown, K. (2004) *The relationship between the exercise of political power and language during the Cultural Revolution in Inner Mongolia: 1967–1969*: PhD Dissertation. Leeds.
3. Anon. (1966) *Decision of Central Committee of Chinese Communist Party concerning the Great proletarian Cultural Revolution*. Peking: Foreign Language Press.
4. Anon. (1967) *Reshenie o pravil'nom razreshenii voprosov vo Vnutrenney Mongolii* [The decision on the correct resolution of issues in Inner Mongolia]. Peking. (In Chinese).
5. *Sto let peremen vo Vnutrenney Mongolii: 1966–1970* [One Hundred Years of Change in Inner Mongolia: 1966–1970]. [Online]. Available from: <http://www.nmg.xinhuanet.com/bnfynmg/bnjs/js14.htm>. (Accessed: 15 March 2015).
6. Jankowiak, W.R. (1988) The Last Hurrah? Political Protest in Inner Mongolia. *The Australian Journal of Chinese Affairs*. 19/20. pp. 269–288.
7. Anon. (1969) *IX Vsekitayskiy s'ezd Kommunisticheskoy partii Kitaya* [IX National Congress of the Communist Party of China]. Peking: Foreign Language Press.

Received: 23 June 2015